

ХЕЛЛЕ ХЕЙТЕР (Тарту)

ДИСПАЛАТАЛИЗАЦИЯ В РУССКОМ ГОВОРЕ ИЙЗАКУ КАК СЛЕДСТВИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ЭСТОНСКИМ ЯЗЫКОМ

В системе палатализации русского говора Ийзаку наблюдаются значительные расхождения с соответствующей системой русского литературного языка. Они относятся не столько к количеству различающихся по твердости—мягкости согласных фонем¹, сколько к употреблению этих парных фонем в разных фонетических позициях. Различия отмечаются также в ряду внепарных согласных фонем: семь согласных — *ж, ш, з, к, х, ц, ч* являются внепарными твердыми, всегда мягкой — *й*. В говоре отсутствует пара мягких долгих $\bar{ш}'$ — $\bar{ж}'$, вместо них произносятся долгие твердые $\bar{ш}$ — $\bar{ж}$: *йе́шб* 'еще', *ш́ука* 'щука', *да́жб* 'дождя'. Все парные по твердости—мягкости согласные могут быть противопоставлены по наличию и отсутствию мягкости в зависимости от позиции в слове. В данной статье, исходя из теоретических положений Р. И. Аванесова и других авторов² о сильной и слабой позиции для твердых—мягких согласных в русском литературном языке, мы рассмотрим следующие позиции для твердых—мягких согласных: 1) на конце слова, 2) перед гласными *а, о, у* и *и, е*, 3) перед согласными.

1. Положение на конце слова. На конце слова в отличие от русского литературного языка парные твердые—мягкие согласные не различаются. В этом положении все согласные являются внепарными твердыми, за исключением фонем *л—л'*, сохраняющих свои различительные признаки в названном положении. Например: *руп* 'рубль' — *прóруп* 'прорубь', *го́луп* 'голубь'; *накрóф* — *кроф*, *карóф* — *маркóф*, также *л'убóф*, *астáф*, *пригáтóф*; *м'от* — *м'ет* 'медь', *м'едв'ёт* 'медведь', *сафхóс* — *сквос*, *врос* 'врозь', *гарáс* 'гораздо' — *св'ас* 'связь'; *в'ол* — *на́кав'ел* 'наковальня', *пчол* (род. пад. мн. ч.) — *кач'эл* 'качели', *с'ел* — *к'ис'эл*, *р'ев'эл* — *р'ев'ел* 'г. Таллин', *т'йтул* — *ат'ул* 'оттуда'; *вза-м'ён* — *йачмён*, *р'ем'ён*, *жа́д'ён* — *д'ён*, *прагón* 'выгон' — *агón*, *стан* — *пр'йстан*, *п'ёсен* — *бóсен*; *сафс'ём* — *с'ем* 'семь', *зач'ём* — *вóс'ем*, *вам* — *фпр'ам*; *за́п'ер* — *тап'эр* 'теперь', *сáхар* — *пáхар*, *ж'ир* — *пуз'ыр*, *пар* —

¹ В говоре Ийзаку столько же парных по мягкости—твердости фонем, что и в русском литературном языке и в большинстве говоров.

² Р. И. Аванесов, Фонетика современного русского литературного языка, Москва 1956, стр. 170; его же, Очерки русской диалектологии, Москва 1949, стр. 150; Современный русский язык, Москва 1966, стр. 96.

цар 'царь'; глуп — вглуп 'вглубь', цѣп 'цепь', с'ин 'сыпь'; спат — ап'ат, салдат — ч'итат, п'исат, знат, брат — брат 'брать', м'ест (род. пад. мн. ч.) — в'ест 'везти', с'ест 'сесть', чѣст 'честь', пост — кр'ѣпѣст, даст — уп'аст, класт.

2. Положение перед гласными фонемами *a*, *o*, *y*. Положение перед гласными *a*, *o*, *y* надо считать единственно сильной позицией для твердых—мягких согласных в говоре Ийзаку: в этой позиции различаются почти все парные твердые и мягкие согласные (в большем или меньшем количестве случаев). Примеры. Перед фонемой *a*: хадба́ — с'еб'а́; вал — зав'ал; пада́т 'подать' — с'ид'а́т; в'азат́ 'вязать' — з'ат́ 'зять'; спала́ — бал'а́ 'болят'; мат́ 'мать' — м'ат́; знат́ — сн'ат́ 'снять'; да́дна́ — два́ дн'а, уна́ст — ап'а́т, ра́ма — пр'а́ма, сат́ — с'ат́ 'сядь', пл'ита́ — хат'а́. Перед фонемой *o*: бок — уб'оќ 'убежал'; вол — в'ол; дош́ 'дождь' — пайд'ош́; зóлѣта — з'орна, налók — л'ок; мóлѣт — м'от; нос — н'ос; сапók — п'ок, сом — н'ес'ом, патók — пат'ок, кроф — р'оф. Перед фонемой *y*: (как сильной, так и слабой): б́уду — л'у́б'у; зав́у — сав'у́; ѡезд́у (вин. пад.) — ѡѣзд'у́ 'ездят'; в_глаз́у — маз'у́; глубók — л'убóф; кам́у — с'ам'у́ 'семью'; та́ну 'повойник' — та́н'у; круп́у — куп'у́; рука́ — р'умка, судáк — с'удá, п'ат'у́н — к'ин'ат'у́.

Однако и в положении перед *a*, *o*, *y* мы сталкиваемся с примерами, свидетельствующими об ослаблении палатализации согласных или даже об отсутствии ее перед названными гласными. После таких согласных с неполным смягчением вместо гласных *a*, *o* выступают чуждые русскому языку звуки *ä* и *ö*, причем они встречаются не только в положении между мягкими согласными, но и перед твердыми согласными или в открытом конечном слого, например: п'а́т, з'а́т, ап'а́т, агн'а́, вр'ем'а́, хат'а́, радн'а́, м'ан'а́, скапл'а́л'и, вз'а́л'и, сплавл'а́л'и, л'о́н, м'о́т, ав'о́с, с'ар'о́п.

Эти факты, когда согласные по мягкости—твердости в положении перед *a* и *o* не различаются, показывают, насколько актуальна в говоре Ийзаку тенденция отвердения согласных. Замена гласных заднего ряда более передними влечет за собой ослабление палатализации предшествующих согласных до полного их отвердения.

3. Положение перед фонемой *и* (как сильной, так и слабой). Перед гласной фонемой *и* в говоре Ийзаку имеет место нейтрализация противопоставления твердых и мягких согласных. Все парные согласные перед *и* (кроме *л*) совпадают в одном варианте несмягченного характера. При этом образуются слоги, по звучанию напоминающие эстонские: *bi*, *vi*, *gi*, *ti*, *ni*, *ri*, *ri*, *si*, *ti*; например: б'иќ 'бык' — бит́ 'бить'; в'и́ 'вы' — зав'и́; д'им́ 'дым' — ѡед'и́м; ваз'и́ 'возы' — ваз'и́ 'вози'; п'ил'и́ 'пилы' — п'ил'и́, ми́ 'мы' — вазм'и́; н'ет вайн'и́ 'войны' — ѡан'и́ 'они'; п'ил'и́ 'пыли' — п'ил'и́; з_гар'и́ 'с горы' — гар'и́ 'горит'; у_сэстр'и́ 'у сестры' — три́; у_с'ина́ 'у сына' — с'ила́; т'и́ 'ты' — лет'и́.

Среди других парных согласных исключение составляет фонема *л*, которая при наличии характерной для говора Ийзаку неполной мягкости согласного перед *и* все же сохраняет противопоставление соответствующему мягкому согласному *л'*: куп'и́л'и́, ста́л'и́, ѡесл'и́, б'ул'и́, п'ил'и́, бра́л'и́, ф_шкóл'и́, с'ил'и́ н'ет. Часто *л* перед *и* приобретает оттенок «*l* среднего»: п'или́, хад'или́, гавар'или́, н'ед'ели́, п'о́ли. Смягченными могут оказаться и зубные *с*, *з*: фс'и́, гла́з'и́, с'ин, в_лэ́с'и́, с'ила́.

Дополнительную дистрибуцию по мягкости перед *и* имеют также заднеязычные: *д'ён'г'и, далг'и, к'ишк'и, п'ираг'и, муж'ик'и*.

Неполное смягчение особенно заметно проявляется при образовании губных, а также зубных *д, т*; а) *м'и, р'ам'и, с'ем'и, с'н'им'и, м'ила, в'и, в'ишла, в'ирезат, б'ил'и, руб'ит, снап'и, п'ил'и, тап'ил'и*; б) *хад'ил, пасад'ит, д'ирка 'дырка', прид'ит'е, ад'ин, с'еред'ина, туд'и 'туда', г'ла-д'и, рад'ила, г'од'и, уйд'и, л'ошад'и, хат'им, архм'ет'ика, грам'ат'ика, плат'ит, дэт'и, д'ес'ат'ина, тр'ет'и, с'ет'ина, в'ит'ит 'выйти', в'илет'и, с'ер-д'ит'и, бут'илка*.

Не смягчаются перед *и* также согласные *н, р, с* и *з*: *жэн'их, по'зен'и, жэн'и* (дат. пад. ед. ч.), *йан'и, к'ос'ен'и; з'гар'и 'с горы', катор'и, стар'и, р'ынак 'рынок', дар'и; н'е'нас'ил'и, принас'ит 'приносить', н'е'прас'ит'е*.

В заключение отметим, что произношение *и* в говоре Ийзаку не зависит от качества предшествующего согласного, как в русском литературном языке, для которого характерно противопоставление звуков *ы* и *и* соответственно после твердых или мягких согласных, а, наоборот, звук *и* может повлиять на предстоящий согласный, т. е. имеет место регрессивная аккомодация. Но это воздействие на предшествующие согласные оказывается довольно слабым и поэтому перед *и* обычно выступают полумягкие согласные.

4. Положение перед фонемой *е*. В русском литературном языке и говорах перед фонемой *е* имеет место нейтрализация противопоставления твердых—мягких согласных фонем.³ Все парные согласные здесь выступают в одном мягком варианте. В говоре Ийзаку отмечены отклонения от соответствующего явления в русском литературном языке. В говоре Ийзаку фонема *е*, которая употребляется как после твердых, так и после мягких согласных, может реализовываться гласными звуками *е, ё, э*. После мягких согласных как перед твердыми, так и перед мягкими произносится звук, обозначаемый через *ё*. Но фонеме *е* могут предшествовать и полумягкие или вполне твердые согласные. За полумягкими согласными следует звук, обозначаемый *е*, за твердым — *э*.

Мягкие согласные перед фонемой *е* зафиксированы, например, в словах: *л'ес, хл'еп, л'ет, л'ета, в'ера, вр'ем'а, н'ед'ел'а, сн'ек, м'ес'ац, м'еста, зв'ер, д'ет'и, с'ена, с'ем'а, кв'ет 'цветок', п'есн'а, т'ел'ега, ч'ла-в'ек*.

Полумягкое и параллельно употребляющееся твердое произношения согласных отмечены в следующих примерах: а) под ударением: *нэв'э-ста ~ нэвэста, в'ечэр ~ вэчэр, д'ен ~ дэн, д'ён'г'и ~ дэн'г'и, зд'ес ~ здэс, д'ет'и ~ дэт'и, д'ерева ~ дэрэва, бал'ест, па'бал'езн'и, т'елега, да'кален, в'лес'и, см'ела ~ смэла, м'еста ~ мэста, нэмэц, рэмэн, тэпэр, пэн 'пень', пэпэл, пэйат 'петь', хатэл'и, летэл'и*; б) в безударном положении: *с'пэсн'ам, дэржал'и, в'мэстах, тэб'а, сэтн'ага, сэрэд'ина, сэт'ина, нэсла, зэмл'а, сэвбдн'а, сэнак'ос, дэрэв'и 'деревья', стэкл'о, цвэтэт 'цвести', сэмэй (род. пад. 'семян'), вэсной; с'матэр'у, н'е'в'идэ 'не выйдет', н'е'д'ойдэ 'не может', в'ибэж'и, б'удэ 'будет', аст'инэ 'остынет', үмэрла, дэрэва*.

Следует отметить, что произношение *е* с мягкостью предшествующего согласного встречается в основном в словах с прежним *ѣ*. В ос-

³ Л. Э. Калнынь, Развитие корреляции твердых и мягких согласных фонем в славянских языках, Москва 1961, стр. 131.

тальных случаях перед фонемой *e* (из *e* и *ь*) твердые и мягкие согласные не различаются, встречаются полумягкие (или вполне твердые) варианты, после которых выступают соответственно гласные *e* или *э*.

Итак, наличие несмягченных согласных наряду с мягкими перед фонемой *e* создает возможность различения твердых—мягких согласных в этой позиции. Но при этом нужно отметить, что твердое (немягкое) произношение согласных перед *e* все расширяется, распространяясь и на позиции перед *ê*, что может привести к нейтрализации противопоставления твердых—мягких согласных в этой позиции. Отверждение мягких согласных перед *e* наблюдается и в некоторых русских говорах⁴ и в нескольких славянских языках и их говорах⁵, где оно появилось в результате определенных фонологических тенденций. В русском говоре Ийзаку отверждение согласных перед *e* может объясняться условиями существования русско-эстонского двуязычия, создающего предпосылки для влияния эстонского языка на русский, для замены артикуляционных навыков русской речи эстонскими.

5. Положение перед согласными.

а) Положение перед зубными и губными для парных по твердости—мягкости согласных в говоре Ийзаку является слабым: в этой позиции все парные согласные представлены одним твердым вариантом звучания; например: *balézn*, *шэрт*, *чэст*, *класт*, *н'ест* 'нести', *ув'эст*, *упáст*, *свáдба*, *усáдба*, *маладбá*, *хадбá*, *казбá*, *прóзба*, *барбá*, *н'исмó*, *т'урмá*; *з'ймн'и*, *жэрд'и*, *балэзн'и*, *шэрт'и*, *пуст'йт*, *чóрн'и*, *грúзн'и*, *ф'с'ент'абр'ý*, *чэрн'йц*, *кóрн'и*, *грúзн'и*, *з'дв'ер'ей*, *вазм'ót*, *чэрв'áв'и*, *л'убв'й*, *пáсв'атлэй*.

б) Перед заднеязычными согласные могут произноситься как твердо, так и мягко: *пóлка* ~ *пóл'ка*, *óлга* ~ *ól'га*, *алхá*, *гóрка* 'горько'.

в) Относительно фонем *л*—*л'* надо отметить, что в большинстве случаев положение перед гласными (кроме *й*) для них — сильное; например: *пóлка* — *пóл'ка*, *пáлк'и* — *пáл'к'и* 'бревна', *волнá* — *вóл'нэй*, *пóлн'эй* — *бал'нóй*, *ал'н'анóй* 'льняной', *малч'й* — *мал'ч'йшка*, *тóлшэ* — *дóл'шэ*, *дáл'шэ*, *бóл'шэ*, *пóлзат* — *пóл'за*, *н'ел'з'á*.

г) Перед внепарными *ж*, *ш*, *ц*, *ч* произносятся только твердые согласные; например: *дэржáла*, *ймэриш'и*, *стáршэ*, *зам'óриш'и*, *вапш'э*, *млáтиш'и*, *пóриш'и*, *жэниш'ина*, *пад'óниш'ина*, *ф'канц'й*, *в'дварц'ý*, *эстóнц'и*; *малчугáн*, *кóнч'им*, *кóнч'илс'а*, *кóнчэна*, *тóпчэш*, *в'енчáл'ис'а*, *курчáв'и*, *перчáт'к'и*. Надо отметить, что *л* и *н* перед *ш* могут быть как твердыми, так и мягкими: *рáншэ* ~ *рán'шэ*, *балшóй* ~ *бал'шóй*, *бóлшэ* ~ *бóл'шэ*, *дáлшэ* ~ *дáл'шэ*, *тóншэ*, *м'энишэ* ~ *м'эн'шэ*, *жэниш'ина*, *д'óниш'ина*.

д) Перед внепарной мягкой согласной фонемой *й* в говоре выступают мягкие согласные: *б'йу*, *б'йош*, *саб'йу*, *здарóв'йе*, *пáканáв'йам*,

⁴ Об употреблении несмягченных, а иногда даже твердых согласных перед *e* и *и* в русских говорах упоминают в своих работах А. А. Шахматов, Очерк древнейшего периода истории русского языка. — Энциклопедия славянской филологии, Петроград 1915, стр. 128; Д. В. Бубрих, Фонетические особенности говора с. Пустошей. — Известия Общества русского языка и словесности Академии наук (= Изв. ОРЯС АН), т. XVIII, кн. 4, Петроград 1913; А. А. Шахматов, Описание лекинского говора Егорьевского уезда Рязанской губернии. — Изв. ОРЯС АН, т. XVIII, кн. 4, Петроград 1913; С. С. Высотский, О говоре д. Лека. — Материалы и исследования по русской диалектологии II, Москва—Ленинград 1949, стр. 45 и сл.; Ю. С. Азарх, Отверждение парных мягких согласных перед гласными в вологодско-кировских говорах. — Очерки по фонетике севернорусских говоров, Москва 1967, стр. 137—151.

⁵ Л. Э. Калнынь, указ. раб., стр. 83.

глаз'я́, ко́л'я, јл'я, кр'я́л'я 'крылья', в ж'я́л'ях, л'я́, б'я́л'я́, с'я́м'я́, скам'я́, ка́л'я́, кар'я́ 'корни', о́с'я́, п'я́, п'я́ш; с'я́л, с'я́д'я́, тр'я́, пла́т'я́, л'я́, бра́т'я́.

Таким образом, положение перед согласными, как парными, так и внепарными (за исключением *й*), является слабым для согласных фонем говора Ийзаку.

Итак, система палатализации в говоре Ийзаку представляет собой сложное явление, сильно отличающее исследуемый говор от русского литературного языка. Приведенный выше материал по корреляции твердых—мягких согласных в говоре свидетельствует о слабой дифференцированности твердости—мягкости их в системе консонантизма. Наименее слабо дифференцированы согласные в положении на конце слова и перед всеми согласными. Полной нейтрализации подвергаются они перед *и*. Противопоставление по твердости—мягкости всех парных согласных сохраняется лишь перед гласными *а, о, у*, частичное перед *е*, а для фонем *л—л'* перед всеми согласными, гласными и на конце слова.

Такие глубокие изменения в системе палатализации русского говора в Ийзаку, отличающие ныне его от соответствующей системы других русских говоров, можно объяснить лишь особыми историческими, географическими и экономическими условиями существования языка этой местности. Как известно, окрестности Ийзаку первоначально (в XII—XIII вв.) были заселены водью⁶ или смешанным водско-ижорско-русским населением.⁷ Позднее, вплоть до XVIII—XIX вв. переселенцы были русскими. В конце XIX в., по данным Ю. Трусмана⁸ и Х. Тампере⁹, население деревень прихода Ийзаку было преимущественно русским, или по меньшей мере двуязычным русско-эстонским. В настоящее время доминирующим стал эстонский язык. Этому существенным образом содействовали сходный характер экономики, оживленный культурный обмен, особенно в области фольклора, обычаев и мифологии, тесные связи с соседними исконными эстонскими районами и в некоторой мере также принадлежность местного населения к лютеранскому вероисповеданию.¹⁰ Значение лютеранства в эстонизации русского говора Ийзаку подчеркивает также П. Аристе.¹¹ У. Вайнрайх, рассматривая разные факторы, имеющие значение в межъязыковых контактах, особое место уделяет религии.¹² Немаловажную роль в судьбе этого диалекта сыграла многовековая изолированность его от материковых русских говоров. Полагаем, что первопричину ослабления корреляции твердости—мягкости согласных в говоре Ийзаку следует искать в русско-эстонском двуязычии, во влиянии эстонского языка, где, как известно, палатализация весьма слабая: в основном перед *i* или *j*.¹³ В некоторых говорах палатализация может отсутствовать (например, в северо-восточных прибрежных эстонских говорах, к которым на севере примыкает и эстон-

⁶ Х. А. и А. Х. Моора, Из этнической истории води и ижоры. — *Slaavi-läänemeresoome suhete ajaloost*, Tallinn 1965, стр. 65.

⁷ Н. Тампере, *Kirde-Eesti rahvakalendri iseärasusi I*. — *Slaavi-läänemeresoome suhete ajaloost*, стр. 205 и сл.

⁸ Ю. Трусман, Исацкие полуверцы в Эстляндской губернии. — *Временник эстляндской губернии*, Ревель 1895, стр. 5.

⁹ Н. Тампере, указ. раб., стр. 209.

¹⁰ Там же.

¹¹ P. Ariste, *Korjamismatkal poluvertsi küte maal*. — *EKiri*. 1930, стр. 367.

¹² U. Weinreich (*Languages in Contact*, New York 1953, стр. 92—93) так определяет место религии в изучении языковых контактов и интерференции: "The restricting effect on language contact and interference exercised by religion differences, especially in rural areas, should never be lost sight of."

¹³ P. Ariste, *Eesti keele foneetika*, Tallinn 1953, стр. 77, 78, 81.

ский говор исследуемой местности).¹⁴ Полностью оппозиция твердости—мягкости нейтрализована перед фонемой переднего ряда *e*: в этой позиции реализованы главным образом твердые согласные.

На примере русского говора Ийсаку можно проследить, как в условиях контактирования двух неродственных языков в результате взаимодействия их фонетических систем могут возникнуть новые элементы, противоречащие дистрибутивным нормам фонетических систем этих языков. Так, новообразованиями в говоре Ийсаку, возникшими под воздействием эстонского языка, являются отверждение согласных перед *e* и полумягкое произношение перед *u*. Тем же обусловлена, на наш взгляд, диспалатализация на конце слова и в сочетаниях согласных, т. е. в позициях, где мягкость согласных как дополнительная артикуляция перестала быть необходимой для смысловоразличения и уже не имеет функционального значения.

HELLE HEITER (Tartu)

DEPALATALIZATION IN THE RUSSIAN DIALECT OF IISAKU AS A RESULT OF INTERACTION WITH ESTONIAN

The system of palatalization in the Iisaku dialect (the Estonian S.S.R.) is a complicated phenomenon which serves greatly to distinguish this dialect from Standard Russian. The examples adduced in the article of the correlation of soft and hard consonants in the Iisaku dialect testify to a weak differentiation between hard and soft consonants in the consonant system. Consonants are the least differentiated in a word-final position and before all consonants. Complete neutralization occurs in a position before *i*. The opposition of hardness—softness of all paired consonants is well preserved only before the vowels *a*, *o*, *u*, and partly before *e*, but in the case of the phonemes *l*—*l'* before all consonants, vowels and at the end of words.

The present writer believes that the cause of the depalatalization of consonants in the Iisaku dialect lies in Russian-Estonian bilingualism, i. e. in the foreign influence of Estonian. On the basis of the Iisaku dialect it is possible to observe how in the conditions of contacts between two unrelated languages such new elements may arise from the interaction of the phonetic systems of these languages as contradict the distributional standards of the phonetic systems of the languages concerned.

¹⁴ P. Ariste, Eesti keele foneetika, стр. 81.